

фикации ворот в виде выдвинутого предвратного сооружения с усложненными коленчатыми проходами внутри него, Чильбурдж дает самый ранний пример использования специфической для среднеазиатского средневековья «гофрировки» стенных поверхностей.

Парфянские крепости Южного Туркменистана — выразительные памятники местного самобытного зодчества. В них виден процесс развития фортификационного искусства, выработавшего своеобразные принципы, связанные с особенностями как природных условий, строительных материалов, уровня техники, так и того социального уклада, в рамках которого эти крепости были созданы. Памятники эти побуждают нас вспомнить пророческие слова академика В. В. Бартольда, сказанные им около 30 лет назад в его полемике с Герцфельдом и Сжиговским: «Пока не найдено никаких парфянских или сакских сооружений на родине этих народов, трудно было бы объяснить происхождение тех памятников, которые были сооружены при Аршакидах в завоеванных ими областях, и тех черт, которыми эти памятники отличаются от ахеменидских»¹. Памятники Южного Туркменистана, созданные исконными парфянами на их родине, объясняют многие принципы западнопарфянского крепостного строительства, сохранные здесь, несмотря на близость римских границ и знакомство с римской строительной культурой. Так, стены Хатры² и первоначальные стены Дура-Эвропос³ выстроены из битой глины и сырцового кирпича на глиняном растворе, а не из камня на известковом растворе. Башни их размещены на коротких отрезках и имеют прямоугольную форму, в то время как уже в трактате Витрувия (I, 5, 5) настоятельно рекомендуется строительство башен полукруглых, как более рациональных. Стреловидные бойницы, широко представленные в архитектурном декоре парфянских сооружений Ближнего Востока, в стенах Гяур-калы и Старой Нисы имеют свой конструктивный прообраз. Архитектурное решение Чильбурджа является прототипом сырцовых стен и башен Истахра (первая половина III в. н. э.), своеобразный характер которых привел Э. Герцфельда к заключению об отсутствии аналогий для этой постройки раннесасанидского времени⁴.

Нет сомнений, что разгадка многих явлений парфянской художественной культуры лежит в областях коренной Парфии. Исследования, проводимые ЮТАКЭ на территории Южного Туркменистана, ежегодно подтверждают это на новом и новом вещественном материале.

Г. А. Пугаченкова

ХЕРСОНЕССКИЕ ВИНОДЕЛЬНИ

В 1947 г. в Херсонесе были открыты две винодельни, относящиеся к первым векам нашей эры. Это первые винодельни, засвидетельствованные археологическими исследованиями в самом городе. До сих пор были известны лишь отдельные тарапаны — плиты с желобком по краю и со сливом на одной стороне, из окрестностей Херсонеса, на Гераклейском полуострове, а также с берегов Стрелецкой и Камышевой бухт, Херсонесского мыса (раскопки Н. М. Печенкина в 1910 г.⁵), балки Бермана. В этой балке в 1928—1929 гг. было найдено несколько тарапанов, один из которых имел вид длин-

¹ В. В. Бартольд, Восточноиранский вопрос, ИРАИМК, т. II, 1922, стр. 36.

² См. G. Rowlinson, The Sixth Great Oriental Monarchy, L., 1873, стр. 374.

³ См. A. von Gerkan, The Fortifications, Excavations at Dura-Europos. Preliminary report of the 7—8 th Seasons of Work. New-Haven, 1939. Обкладка сырцовых стен и башен Дура-Эвропос камнем имела место лишь в конце I в. до н. э.

⁴ E. Herzfeld, ук. соч., стр. 276.

⁵ ИАК, вып. 42, стр. 111, рис. 1.

ного корыта с отверстием на дне в углу. Там же, в одном из многочисленных помещений усадьбы, обнаружен массивный каменный блок призматической формы с прямоугольными выемками на длинных сторонах и с пазами на торцовых концах; в выемках имеются, кроме того, квадратные углубления. Размеры блока — около $75 \times 65 \times 60$ см, ширина выемок — 40 см, величина квадратных углублений — 15×15 см¹. Блок, несомненно, служил прессом для выжимки винограда, на что указывают его массивные размеры и выемки с углублениями, при помощи которых он прикреплялся к рычагу. При раскопках не обнаружено самой давящей площадки, но открыты ямы для установки пифосов в подвале и найдены их обломки. Таким образом, в этой усадьбе, несомненно, находилась винодельня и винный склад. Усадьба находилась на склоне балки, местность около которой очень удобна для виноградников (они имеются там и в настоящее время). На берегах упомянутых Стрелецкой и Камышевой бухт тарапаны были устроены прямо на скале и достигали больших размеров.

Повсеместное нахождение тарапанов на Гераклейском полуострове свидетельствует о широком развитии виноградарства и виноделия в античную эпоху. О том же говорят и многочисленные амфоры херсонесского производства, находимые в самом Херсонесе, в других местах Северного Причерноморья и даже за его пределами. Начало изготовления амфор в Херсонесе относится к концу IV в. до н. э. Во время раскопок было найдено значительно больше местных херсонесских амфорных ручек (с клеймами и без них), чем амфорных ручек из других центров, как Родос, Синопа, Фасос и др. Следовательно, в Херсонесе требовалось очень большое количество амфор как тары для вина, а нахождение их в других городах указывает на вывоз вина из Херсонеса.

Как известно, раскопками открыты и гончарные мастерские, производившие амфоры в Херсонесе и в его окрестностях, около крепостных стен в юго-восточной части города², на восточном берегу Карантинной бухты, а также на Северной стороне Севастопольского рейда.

Помимо вещественных памятников, имеются и эпиграфические источники, свидетельствующие о развитии виноградарства в древнем Херсонесе. В науке уже давно известен пьедестал статуи Агасикла, сына Ктесия, с надписью (IOSPE, 1², 418) о его заслугах, среди которых значится и размежевание виноградников на равнине, т. е. на Гераклейском полуострове. Надпись относится к III в. до н. э. Сохранились до сих пор и межи в виде валов, густой сетью покрывающих Гераклейский полуостров и Херсонесский мыс.

Начало выработки амфор в Херсонесе, сооружение многочисленных сельских усадеб с монументальными башнями на Гераклейском полуострове и памятник Агасиклу относятся приблизительно к одному времени и позволяют придти к заключению, что в конце IV — начале III в. до н. э. для дальнейшего развития виноградарства и виноделия потребовалось проведение земельной реформы — размежевание отдельных владений и основание системы оборонительных башен для защиты сельского населения.

Археологические исследования дают возможность установить, что рубеж II—I вв. до н. э. явился переломным моментом в истории Херсонеса. В результате войн со скифами Херсонесский мыс запустел, его усадьбы были заброшены, крепостные стены на перешейке разрушены³, а усадьбы и башни на Гераклейском полуострове подверглись разрушению и были вновь восстановлены уже только в первых веках нашей эры.

Было ли восстановлено виноградарство и виноделие в римское время? Раскопки в балке Бермана дают вполне утвердительный ответ. В первые века нашей эры в усадьбах и башнях были сооружены дополнительные укрепления, кладка которых отличается особой монументальностью. К римскому времени принадлежит также вышеупомянутый огромный блок для пресса. Наконец, важным свидетельством развития виноделия в римский период является открытие двух виноделен в самом Херсонесе.

¹ «Крым», 1929, № 10, стр. 49, рис. 2а.

² ИАК, вып. 2, стр. 18 сл., табл. 1, 3.

³ ИАК, вып. 42, стр. 126.

Винодельня № 1

Здание винодельни расположено у самого берега моря. Северный угол здания разрушен морским прибоем, зато сохранились полностью юго-западная и юго-восточная стены. Размеры помещения $7 \times 5,25$ м. В 1931 г. здесь были открыты впервые в Херсонесе две маленькие цистерны. В отчете о раскопках уже тогда высказывалось предположение о принадлежности этих цистерн к винодельне¹, так как рыбозасолочные цистер-

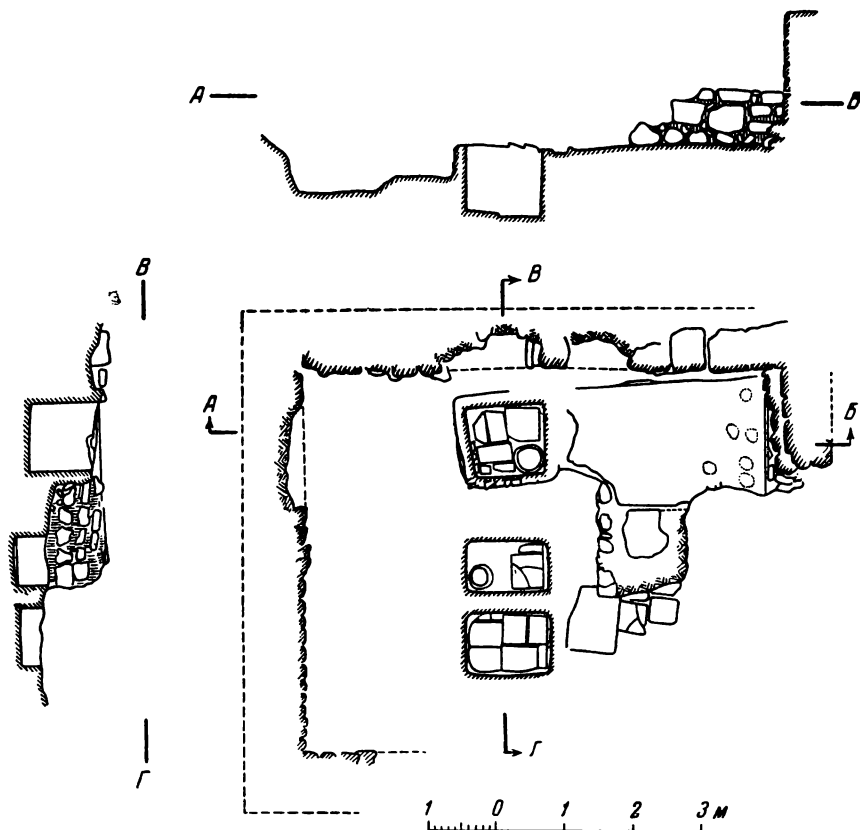

Рис. 1. План и разрезы винодельни № 1

ны Херсонеса всегда отличаются большими размерами. Однако полному исследованию данного участка мешали средневековые помещения, находившиеся в верхней части. Но к 1947 г. стены последних настолько разрушились, что стало возможным вести под ними раскопки. Дополнительные работы вполне оправдали наши предположения — под средневековыми стенами была открыта давяльная площадка и третий резервуар винодельни лучшей сохранности, нежели первые два. Давильная площадка вплотную примыкает к юго-западной и северо-западной стенам, угол которых сохранился на значительную высоту.

Все три резервуара расположены в один ряд, вытянутый с юго-запада на северо-восток, и занимают середину помещения. Первоначальные размеры площадки достигали $6,0 \times 3,0$ м. Однако ко времени раскопок северная часть площадки оказалась разрушенной морем. Площадка имеет хорошо заметный на глаз наклон к юго-востоку — к резервуарам. Через площадку проведен паз шириной 0,06 м и глубиной 0,05 м.

¹ МИА, IV, стр. 205 сл. рис 4.

В нем стояла перегородка, разделявшая площадку на участки, соответствовавшие первому и второму резервуарам. Такой же паз, несомненно, должен был быть и в интервале между вторым и третьим резервуарами. Перегородки, повидимому, были деревянными и не сохранились до нашего времени.

Давильная площадка устроена следующим образом: на слое очень плотной глинистой насыпи со щебенкой, восходящей к эллинистическому времени, лежит вымостка из мелких бутовых камней, залитая раствором извести с песком и небольшим количеством крупной цемьянки (битые черепки). Поверх белого раствора лежат слои красного раствора со значительной примесью мелко толченой цемьянки. Раствор красного цвета наносился, повидимому, одновременно и последовательно, по мере износа поверхно-

Рис. 2. Общий вид винодельни № 1 с юго-востока

сти площадки; в изломе пола можно насчитать 6—7 слоев раствора. Общая толщина площадки — около 18—20 см. По краям площадки, возле стен, имеются узкие углубления во всю ее длину и ширину, очевидно, служившие пазами для бортов.

Площадка хорошо сохранилась только в западном углу, в остальных частях она сильно изношена, выбита, с ямками в различных местах. Помимо ямок от износа, имеются специальные углубления, расположенные попарно: два в западном углу, два посередине и два в северном углу; глубина этих углублений достигает 8—12 см. Углубления, повидимому, относятся к значительно более позднему времени.

Резервуары расположены в ряд по одной линии, однако они были сооружены не в один строительный прием. Два из них, ближайšie к морю, строились одновременно и связаны друг с другом. Смежная их стенка и остальные стенки резервуаров сложены из мелких камней — внутри на глине, снаружи на растворе из извести с песком и крупно битыми черепками. На этом слое раствора каким-то острым инструментом нарублены бороздки, образующие ромбическую сетку и служившие для прикрепления последующего слоя штукатурки. Последняя состоит из красного раствора с примесью цемьянки и насчитывает 5—6 и более слоев. В восточном углу среднего резервуара в цемент вставлено блюдо, диаметром около 0,38 м и глубиной около 0,09 м. При последнем ремонте резервуаров на их дно были положены черепицы обратной стороной вверх: в первом резервуаре сохранились четыре штуки, во втором уцелели только две; размеры одной из них 0,50 × 0,45 м. От остальных черепиц сохранились следы, указывающие, что они были вдавлены в свежий слой раствора. Размеры резервуаров в последующие

первого $1,20 \times 0,87$ м при сохранившейся глубине $0,30—0,50$ м; второго $1,13 \times 0,70$ м при сохранившейся глубине $0,35—0,50$ м. Верхняя часть резервуаров не сохранилась, так как в XIII—XIV вв. над ними была устроена подвальная кладовая, пол которой располагался настолько низко, что верхняя часть резервуаров и прилегающая к ним сторона давяльной площадки были уничтожены.

Третий резервуар находится на несколько большем расстоянии от второго и построен не из камней, а из обломков черепиц на известковом растворе; толщина его стенок $0,13—0,18$ м. При постройке этого резервуара в эллинистической глинистой насыпи была вырыта яма, чем и объясняется неровная поверхность стенок снаружи (см. рис. 2). Кладка стен оштукатурена изнутри раствором извести с песком (без цемьянки). На первый слой затем напластывались последующие тонкие слои красной штукатурки с цемьянкой. В углах резервуара сохранилось до 7—10 слоев, вследствие чего углы стали округлыми. Общая толщина штукатурки на стенках достигла 5 см. Дно резервуара залито красным раствором. И здесь впоследствии на свежий слой раствора были положены черепицы, размерами $0,50—0,45$ м, величина которых легко устанавливается по следам на дне. В северном углу найдено дно пифоса, неровно оббитое, толстостенное, сохранившийся диаметр $0,38$ м. План резервуара неправильный; длина юго-западной стенки — $1,05$ м, северо-восточной — $0,97$ м, северо-западной — $1,0$ м, а юго-восточной — $0,97$ м. Третий резервуар сохранился почти полностью и достигает 1 м высоты. Дно его находится несколько выше, чем дно двух первых резервуаров. Винодельня существовала в течение длительного времени, об этом можно судить по многочисленным слоям штукатурки на стенках резервуаров, по напластованиям раствора на давяльной площадке и по ее сильной изношенности. В последний период существования винодельни дно всех резервуаров было вымощено черепицами, а ямки и изношенные места на давяльной площадке заполнены плотно утрамбованной желтоватой глиной. Таким образом, в позднее римское время применялась более низкая техника ремонта винодельни: глина и черепицы вместо раствора с цемьянкой.

Стены всего здания сложены из крупных камней и отличаются значительной толщиной, до $0,90$ м. Стены, к которым непосредственно примыкает давяльная площадка, сложены на растворе из извести с песком и цемьянкой. Следовательно, учитывалась большая нагрузка на площадку и на стены в процессе выжимки винограда.

Рядом с винодельней находились две большие цистерны для засола рыбы. Через улицу, почти напротив, в 1932 г. была открыта громадная цистерна с остатками рыбы. Таким образом, в этих кварталах города сосредоточено было не только винодельческое, но и крупное рыбозасоленное хозяйство.

Желобчатые амфоры, краснолаковая керамика и монеты позволяют датировать здание винодельни II—IV вв. н. э. Среди находок следует отметить золотую трубочку —

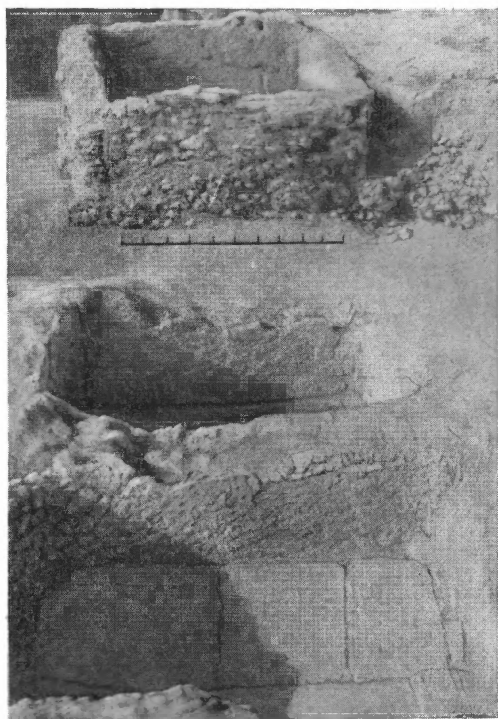

Рис. 3. Резервуары винодельни № 1 с северо-востока

произку, с орнаментом из накладной тонкой проволоки. Найдены монеты периода элевтерии Херсонеса, позднеримские IV в., Феодосия II и Юстиниана I. Последние монеты, лежавшие в насыпи над давилльной площадкой, относятся ко времени, когда винодельня прекратила свое существование и использовалась не по назначению.

Винодельня № 2

Вторая винодельня была открыта на участке раскопок в 1947—1948 гг. Здание, в котором она находилась, отличается сложным планом и большими размерами. Стены его, основанные на материковой скале, сложены из крупных камней и достигают

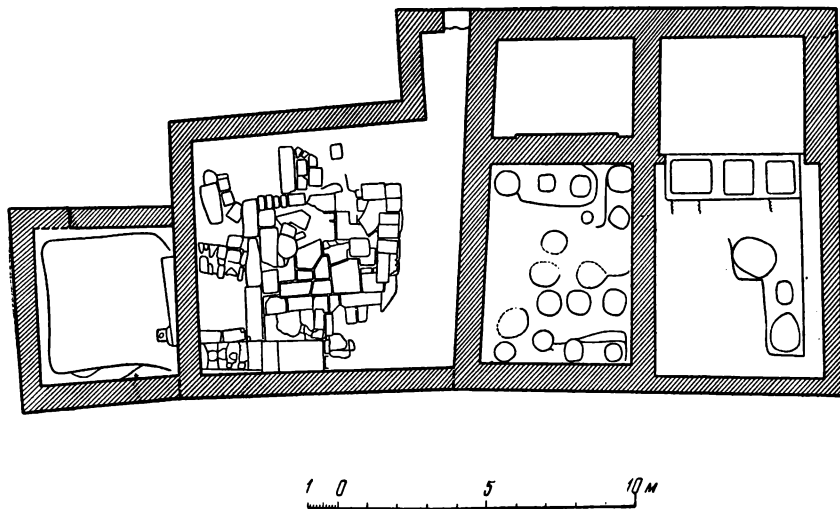

Рис. 4. План здания с винодельней № 2

толщины 0,90—1,0 м. В состав здания входят: в центре — большой двор с монументальной вымосткой из плит, с колодцем и цистерной для воды; глубокий подвал с северо-западной стороны двора, соединенный с ним лестничным проемом, вырубленным в материке; винодельня и винный склад, примыкающие ко двору с юго-восточной стороны. Жилые помещения находились, повидимому, на втором этаже¹.

Винодельня занимала восточный угол дома. Давилльная площадка пристроена вплотную к северо-восточной и юго-восточной наружным стенам дома. С северо-запада площадка ограничена внутренней поперечной стеной. Возле стен местами сохранились обломки черепиц, положенные для выравнивания края площадки. Устройство ее аналогично площадке первой винодельни: на эллинистическом глинистом слое со щебенкой, очень плотном и способном выдержать сильное давление, сделана вымостка из небольших бутовых камней, залитая раствором извести с песком. Верхняя часть рабочей площадки выполнена из прочного раствора, состоящего из смеси извести, песка и мелко толченой цемянки, окрашивающей весь раствор в характерный красный цвет. В разрезе хорошо видны несколько слоев, последовательно положенных друг на друга. Размеры давилльной площадки: длина — 5,0 м, ширина 4,0 м. Ввиду того, что площадка подверглась сильным разрушениям в самом начале средневековья, от нее сохранились лишь небольшие остатки.

Составной частью второй винодельни, как и первой, являются три резервуара.

¹ Описание всего дома и вещей, в нем найденных, дано в моей статье «Античный дом в Херсонесе», ВДЦ, 1950, № 2, стр. 108—121.

Расположены они в один ряд, но, в отличие от первой, были сооружены одновременно, в один строительный прием в связи друг с другом. Для устройства резервуаров был использован прямоугольный выруб в скале, служивший, вероятно, подвалом в доме эллинистического времени. Длинная юго-западная и короткие стены резервуаров построены вплотную к стенкам вырубa, лишь длинная северо-восточная стена прошла почти посередине вырубa, на расстоянии 1,0 м от его стенки. Все три резервуара конструктивно составляют одно целое, они связаны между собою общими длинными и смежными короткими стенами.

Стенки резервуаров сложены из обломков массивных черепиц, уложенных плашмя и обращенных ровным краем внутрь резервуара. Черепицы лежат на толстом белом растворе необычного состава: он состоит из извести со значительной примесью мелко толченых ракушек. Толщина стенок около 0,20 м. Резервуары тщательно оштукатурены внутри красным раствором (известь с песком и цемянкой). В изломе толщиной около 6 см видно до 10 и более слоев штукатурки, накладывавшейся по мере износа стенок и необходимости их подновления. В некоторых углах заметны двустольные амфорные ручки, заштукатуренные в углах для придания им округлости. Размеры резервуаров приблизительно одинаковы: объем каждого из них составляет около 1 м³. Дно резервуаров залито толстым крепким раствором того же состава и имеет сильный наклон к западному углу, в котором устроено круглое углубление, служившее для отстоя осадков из виноградного сока. В углубление первого резервуара

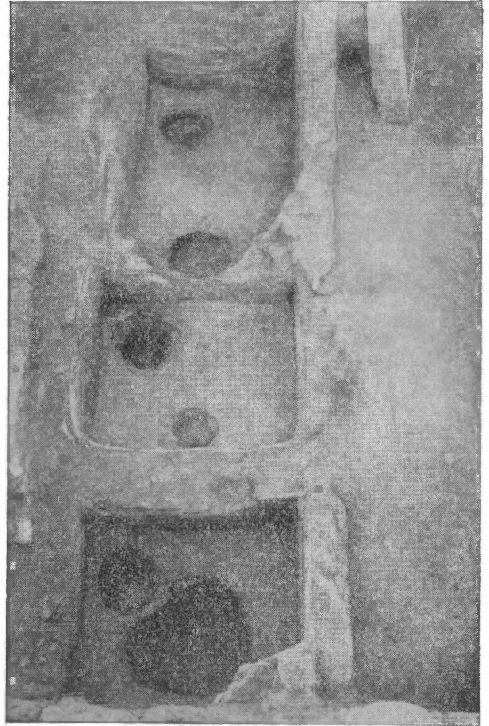

Рис. 5. Резервуары винодельни № 2 с юго-востока

вставлено блюдо, аккуратно вмazanное в раствор. Время существования винодельни устанавливается находками: керамический материал и монеты, найденные в винодельне и во всем здании, относятся к I—IV вв. н. э. В насыпи найдены обломки амфор, краснолаковой и кухонной посуды, светильники, мраморный пестик и часть мраморной же ступки, обломки стеклянной посуды, бронзовый ключ с кольцом, а также различные бронзовые монеты конца I в. до начала V в. н. э.

С юго- и северо-западной сторон винодельни расположен винный склад. Северо-западная, главная его часть отделена от винодельни поперечной стеной. Здесь в материковой скале сохранились вырубленные в ней круглые ямы, в которых стояли пифосы. В момент раскопок нижние части некоторых пифосов находились в специальных углублениях, расположенных правильными рядами возле стен и посередине помещения с интервалами, обеспечивающими подход к каждому пифосу. Возле юго-западной стены имеется длинный выруб, в котором пифосы стояли значительно ниже, чем в остальной части склада. Такой же выруб устроен у юго-восточной стены другого помещения, в котором одна из ям отличается большей глубиной и шириной. Подобные вырубь с глубокими ямами изготовлялись, очевидно, для пифосов крупных размеров, чтобы понизить их горло до обычного уровня, удобного для работы (наливания виноградного сока и вычерпывания вина). В обоих помещениях винного склада насчитывается не менее 25 углублений для пифосов.

Вскоре после гибели дома (конец IV в. н. э.) винодельня была использована вторично, но уже по иному назначению. В каждом резервуаре, помимо первичного углубления, служившего для отстоя осадков из виноградного сока, имеется второе углубление, больших размеров, грубо вырубленное в цементном дне, при этом одно из этих углублений частично разрушило поперечную стенку между вторым и третьим резервуарами.

Рис. 6. Пифос и ямы для пифосов в винном складе

В крайних поперечных стенках сделаны полукруглые вырубы, расширяющиеся кверху. Эти вырубы и дополнительные ямы нужны были для установки пифосов: в трех резервуарах стояли четыре пифоса. Точно так же и на давяльной площадке были устроены большие круглые углубления, служившие для размещения пифосов. В глубокой яме винного склада сохранилось дно пифоса, скрепленное свинцовыми скобами. В этом пифосе, очевидно, хранилось не вино, а другие продукты. Таким образом, на месте винодельни, после ее разрушения, находилась кладовая с пифосами, в которых, наверно, хранилась соленая рыба.

Вторичное использование винодельни продолжалось не более чем до середины VI в. когда здесь было сооружено новое здание, стены которого оказались: одна над резервуарами, другая, ей параллельная, — над давяльной площадкой. При постройке стены через площадку была проведена траншея, частично ее уничтожившая, другая стена легла на насыпь, заполнявшую резервуары. В этой насыпи самые поздние монеты относятся к императорам: Зенону (474—491) и Юстиниану I (527—565). Этим же временем датируются и амфоры, найденные в обломках: одна конической формы, другая — цилиндрической с шаровидным дном¹. Херсонесские винодельни ближе всего винодельням, открытым в последние годы на Боспоре: в Мирмекии и Тиритаке. Ближайшей аналогией можно считать винодельню, открытую в 1937—1938 гг. в Тиритаке. Она аналогична как по размерам, так и по технике работ. Давильная площадка разделена перегородками, от которых сохранились пазы, на три части. Соответственно имеются три резервуара, близкие по размерам херсонесским (0,85 × 1,28 × 1,38). Площадка, стенки и дно резервуаров оштукатурены раствором с примесью цемьянки. Тиритакскую винодельню отличает от херсонесских наличие каменной плиты, величиной 1,25 × 2,30 м, на которой выжимка винограда производилась при помощи пресса. Пресс действовал посредством рычага —

¹ ВДИ, 1950, № 2, стр. 108—121, рис. 14, 15.

деревянного бруса, в качестве груза служили каменные блоки¹. В первой херсонесской винодельне в сохранившейся части давяльной площадки плиты нет — площадка вся залита одинаковым слоем цементного раствора. Во второй винодельне от давяльной площадки уцелели лишь незначительные части, вследствие чего нельзя судить о том, была ли в ней плита. Однако при раскопках, сверху насыпи, над резервуарами, в кладке поздней стены и возле винодельни найдены были хорошо обработанные крупные плиты; одна совершенно гладкая, другая с выемками и с остатками красного раствора. Кроме того, найдено несколько крупных блоков с вырезами на сторонах, которые могли служить грузом для рычага. Таким образом, можно говорить о сходстве херсонесских

Рис. 7. Резервуар в юго-восточном конце винодельни № 2; большое углубление и выбоина в стене для установки пифоса

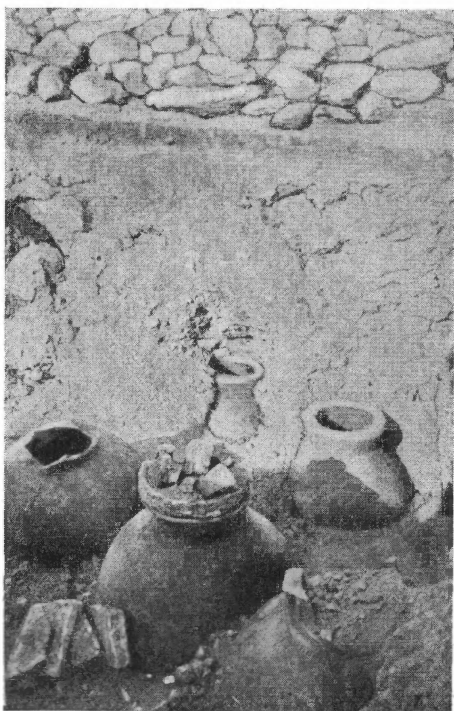

Рис. 8. Винный склад с шестью пифосами на Северной стороне

и тиритакской виноделен. Техника их выполнения, количество резервуаров, устройство и размеры почти одинаковы. Принадлежат они к одному и тому же периоду — к первым векам нашей эры.

Винные склады в Херсонесе подверглись сильному разрушению в последующие строительные периоды, поэтому целых пифосов на месте не сохранилось. Однако вне Херсонеса, на Северной стороне Севастополя, обнаружен был винный склад с хорошо сохранившимися пифосами. В 1930 г. при земляных работах натолкнулись на остатки здания, в котором стояли шесть пифосов, расположенных в два ряда и стоявших вплотную друг к другу. В момент их открытия все они сохраняли свою величину и форму, а горло одного из них было покрыто круглой известняковой крышкой. При ближайшем осмотре выяснилось, что на четырех пифосах оказались сквозные трещины, след-

¹ В. Ф. Га й д у к е в и ч, Боспорское царство, стр. 356 сл., рис. 60 а, б; ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 310, план на стр. 309, е.

ствие чего по извлечении пифосов из земли они распались на крупные части. Два пифоса вполне хорошо сохранились и были доставлены в музей. Величина и форма пифосов одинаковы: корпус их имеет вытянутую, овальную форму, дно узкое, плоское; массивный венчик расширяется кверху, а в месте перехода к корпусу украшен поясками из бороздок и рубчиков. Размеры пифоса следующие: высота — 1,35 м, диаметр корпуса — 0,95 м, диаметр горла — 0,45 м. На дне каждого пифоса лежал толстый осадок коричневого цвета, с массой виноградных семечек. Следовательно, в назначении пифосов не может быть никаких сомнений; в них хранилось вино, а здание

в целом являлось винным складом. Вследствие невозможности произвести раскопки остались невыясненными размеры всего здания и вопрос о существовании винодельни. Но, судя по наличию большого винного склада, винодельня должна была быть здесь. Впрочем, выжимка винограда могла производиться и более упрощенным способом — посредством тарапана.

В связи с открытием виноделен появляется возможность объяснить и назначение плит с отверстиями, обнаруженных в Херсонесе в 1937 г. На дне глубокого подвала, вырубленного в материковой скале, найдено семь крупных прямоугольных известняковых плит величиной 0,70 × 0,60 × 0,36 м. В середине каждой из плит было отверстие диаметром около 0,20 м. На плитах, около отверстий и внутри их, сохранился красный цемент такого же состава, как в винодельнях и рыбозасолочных цистернах. Плиты были скреплены друг с другом при помощи этого раствора. Две из них остались прочно соединенными. Остальные лежат в различных положениях, но неподалеку одна от другой; по-

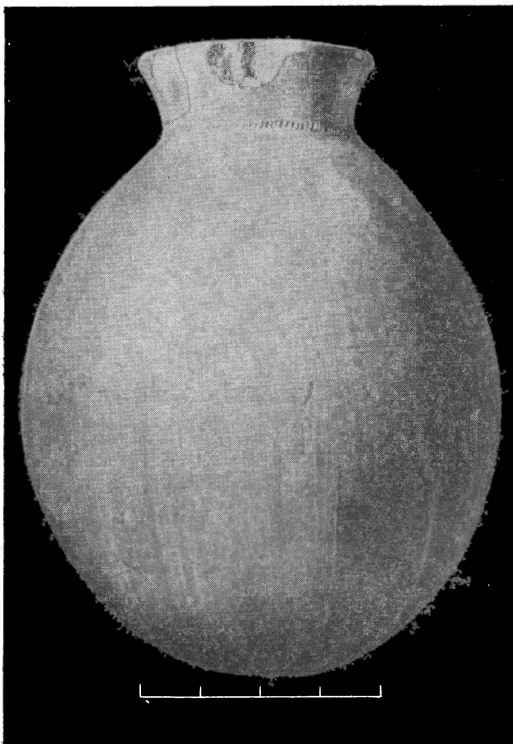

Рис. 9. Пифос из винного склада на Северной стороне

видимому, все они упали сверху в подвал в момент разрушения здания. В этом же подвале лежал в наклонном положении большой каменный тарапан, с углублением на широкой стороне и со сливом на одном конце. Размеры сохранившейся части тарапана: длина — 1,20 м, ширина — 0,96 м.

Сопоставление плит с тарапаном позволяет высказать предположение о том, что тарапан находился на давящей площадке винодельни, а плиты могли служить груземпрессом для выжимки винограда. Все плиты могли быть скреплены цементом, и притом нанизаны своими отверстиями на стержень рычага, диаметр которого равен диаметру отверстий в плитах. Итак, вполне вероятно, что на участке раскопок 1937 г. находилась винодельня, разрушенная в последующем.

Помимо тары для хранения вина, пифосов и амфор, в Херсонесском музее находятся предметы, относящиеся к технике виноградарства. В Античном отделе музея выставлен железный нож с изогнутым острием с одной стороны и топориком — с другой. Узкий конец инструмента вставлялся в деревянную или костяную ручку. Изогнутым острием ножа срезались тонкие ветки и сучки, топориком же срубались более толстые ветки.

При раскопках 1911 г. на некрополе было найдено надгробие в виде известняковой плиты, высотой — 0,62 м, шириной — 0,20 м, толщиной — 0,14 м, украшенное сверху выступающим карнизом, с профилем на трех сторонах¹. Нижний конец, возможно, был отбит в древности. Под карнизом вырезана надпись с именем погребенного: Δούλων Δελφοῦ, т. е. Дулон, сын Дельфа. Под надписью помещено рельефное изображение предмета, в котором легко можно признать виноградный нож. Острие ножа, очень широкое и изогнутое, имеет вид полумесяца; ручка сверху снабжена выступом,

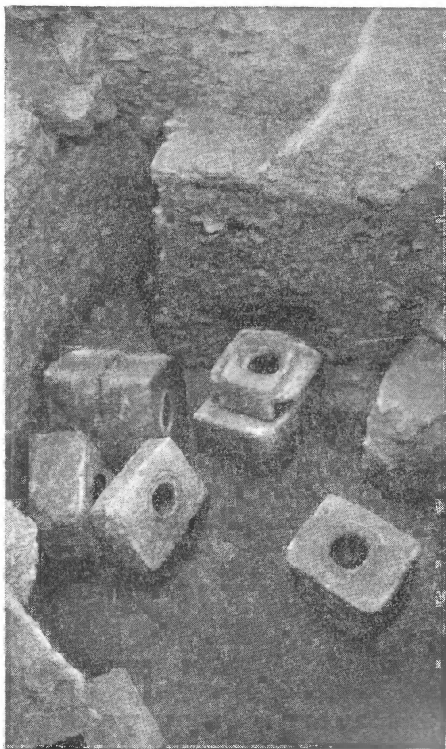

Рис. 10. Плиты с отверстиями в подвале дома первых веков нашей эры

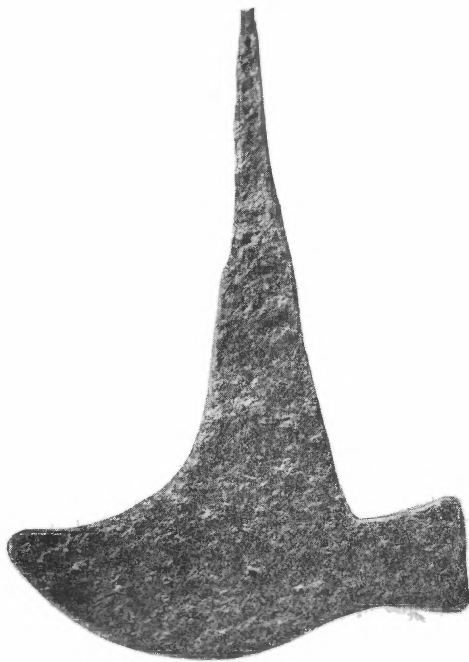

Рис. 11. Железный нож для обрезки виноградных кустов

задерживающим кисть руки рабочего от соскальзывания в процессе работы. Судя по изображению, этот нож был изготовлен целиком из металла — на нем не видно деревянного или костяного черенка.

Каковы были профессия и социальное положение погребенного, над могилкой которого была поставлена данная стела? На надгробных памятниках римского времени нередко встречаются изображения предметов, являющихся атрибутами умерших, указывающими на занятия или профессию покойного. На римских рельефах известны, например, изображения мастерских, торговых лавок, сцены купли-продажи, бытовые сцены, батальные картины и т. д. Ближайшими аналогиями к нашей стеле являются изображения на мраморных плитах с надписями, найденных в Херсонесе в 1935 г., например, с одной стороны надписи, заключенной в остроугольную раму, помещены изображения обоюдоострого топора, сосуда в виде фляги и плети. На обломке другой

¹ Архив Херсонесского музея, д. № 76; по полевой описи № 2851а.

плиты частично сохранились: плеть, рукоятка меча, нижняя часть сосуда. На третьем обломке — изображение корабля¹.

Судя по изображению виноградного ножа, погребенный был виноградарем. Остается только выяснить, кем именно: рабочим или собственником виноградника. Имя «Дулон», по аналогии с греческим δούλος «раб», говорило бы скорее всего о том, что умерший был виноградным рабочим из рабов. Но, во-первых, мало вероятно, чтобы на могиле раба вообще ставили надгробный памятник, во-вторых, если и поставили бы, то более скромный, без како-

го-либо изображения, а обычный, в виде маленькой плиты, имеющей схематическую форму бюста, какие часто встречаются при раскопках некрополя. В-третьих, на стеле начертано имя и отчество погребенного, которые вряд ли вырезаны были бы на памятнике раба. Имя же «Дельф» известно в эпиграфике Херсонеса, например, по надписи, происходящей из раскопок 1935 г. Дельф был первым архонтом в городе. Надпись датируется концом II в. н. э.² Публикуемая нами стела по форме букв может быть отнесена примерно к III в. н. э. Поскольку имя «Дельф» носили граждане, занимавшие видные государственные должности, весьма сомнительно, носили ли подобные имена рабы. Более вероятно предположить, что перед нами памятник крупного собственника виноградника, а владение виноградником являлось главным источником дохода данного лица. Этот факт мог бы найти свое выражение в изображении виноградного ножа на стеле.

Непосредственно к виноделию относится и тарапан, имеющий вид четырехугольной плиты с желобком по краю и со сливом на одном из углов. Выжимка винограда могла здесь производиться самым примитивным способом, например, виноград, находящийся в корзине, можно было давить при помощи груза, становясь на него ногами, или даже просто ногами, без какого-либо груза.

Открытие двух виноделен имеет большое значение для изучения истории виноградарства и виноделия в Херсонесе в

I—IV вв. н. э. Во-первых, наличие двух виноделен (или даже трех), находящихся в близости в одном районе города, свидетельствует о широком развитии виноградарства и виноделия в Херсонесе в первых веках нашей эры. Винодельни, располагавшие каждая обширной рабочей площадкой и тремя резервуарами, имели большую производственную мощность — за один процесс одна винодельня выпускала по три кубометра вина. Кроме того, могли быть винодельни и в других районах города; о наличии их на Гераклейском полуострове, на Херсонесском мысу и на Северной стороне говорились

¹ Г. Д. Белов. Отчет о раскопках за 1935—1936 гг., рис. 25, 26, 39 на стр. 42—43; ВДИ, 1940, № 3—4, рис. 3 на стр. 269 и рис. 5 на стр. 270.

² ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 268 сл.

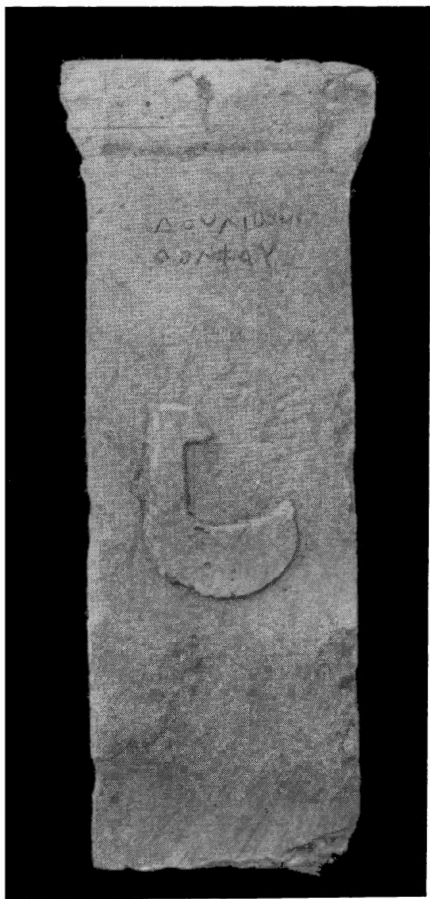

Рис. 12. Надгробная стела с изображением виноградного ножа (известняк)

выше. Следовательно, с полным основанием можно считать, что виноградарство и виноделие составляли важную отрасль хозяйства и по своему удельному весу в общей экономике города стояли на втором месте после рыболовства. Таким образом, если для эллинистического времени развитие виноградарства и виноделия засвидетельствовано эпиграфическими памятниками и многочисленными амфорами, то для римского периода эта отрасль хозяйства хорошо представлена вновь открытыми винодельнями.

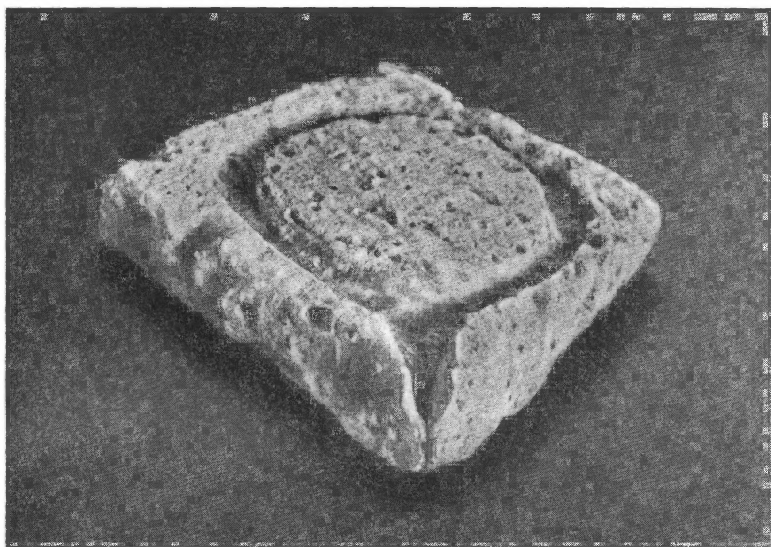

Рис. 13. Тарапан с желобком и сливом для выжимки винограда (известняк)

Во-вторых, описываемые винодельни дают представление о технике виноделия в первых веках нашей эры. Из вышесказанного ясна производственная сторона винодельни. Очевидно, выжимка винограда производилась не только ногами, но и механическим способом. Большие размеры давящих площадок и резервуаров требовали более совершенной техники выжимки с применением тяжелых прессов. Найденные при раскопках плиты с выемками, с отверстиями, с остатками на них раствора с цемянкой принадлежали прессам. Заслуживает внимания высокий уровень техники изготовления виноделен — прочные площадки, способные выдержать значительную нагрузку, непроницаемый для жидкости цементный раствор, применявшийся для вымостки площадки и штукатурки резервуаров, правильная форма резервуаров и тщательное выполнение виноделен в целом.

В-третьих, следует отметить, что винодельческое хозяйство было хорошо организовано не только в техническом, но и в экономическом отношении. Винодельня № 2 находилась в большом здании, в котором рядом с винодельней, но за стеною, расположены были винные склады примерно с 25 пифосами. Кроме того, здесь же имеется глубокий вместительный подвал, служивший для хранения и других продуктов.

Наконец, херсонесские винодельни, увеличивая собою серию уже известных виноделен на Боспоре, дают значительный материал и для истории виноделия всего Северного Причерноморья.

Г. Д. Белов